

— Мама, я ждала столько лет и наконец дождалась этого шанса. Как я могу просто так от него отказаться? — Хань Вэньцзюнь не считала, что сделала что-то не так. — Разве человек не имеет права бороться за своё счастье? С самого детства не было ничего, чего бы я хотела и не получила. Кроме Ся Лижэня. Теперь представился шанс, как я могу позволить ему ускользнуть? Я — небесная избалованная дочь, Ся Лижэнь — небесный баловень. Мы созданы друг для друга. Даже если после свадьбы Ся Лижэнь никогда меня не полюбит, я не пожалею!

— Почему ты заранее не посоветовалась со мной? — Фан Вэнь злилась, что дочь не оправдывает её надежд.

— Что случилось, то случилось. Сейчас не время об этом думать. Мама, на этот раз ты должна мне помочь. Когда мы встречались, оба наших родителя присутствовали, всё было очень официально. Нельзя просто так взять и всё отменить. Проявите с папой твёрдость. Думаю, Лижэню придётся с этим считаться. Также нужно чаще навещать тётю Яо, поскорее всё уладить. — Хань Вэньцзюнь была в этом довольно уверена. Родителям Ся Лижэня она очень нравилась, они наверняка были вполне довольны такой невесткой.

Ранее она сказала Шэнь Нину, что адрес ей дала Яо Жань, но это была ложь. Она хотела задеть Шэнь Нина, чтобы тот отступил. Но не ожидала, что он не «оценит» её усилия, а, наоборот, устроит сцену.

Фан Вэнь подумала, что в этом есть смысл. Что толку сожалеть? Сейчас не время упрекать дочь. Раз уж так вышло, их семья Хань не может позволить себе потерять лицо. Значит, нужно просто назначить свадьбу. Раньше она не торопилась, думала, дочь может побыть дома ещё год-два. Теперь же подумала, что лучше всё уладить поскорее, чтобы не вышло новых осложнений.

Она посмотрела на время — было уже три-четыре часа дня, делать что-либо было уже поздно. Поэтому она велела Хань Вэньцзюнь сначала пойти на встречу, прощупать почву. Возможно, Ся Лижэнь хотел поговорить сегодня не об этом. Хань Вэньцзюнь тоже так подумала — вряд ли Ся Лижэнь станет так спешить.

Но они явно не знали Ся Лижэня достаточно хорошо. Для них это было большим делом, а Ся Лижэнь даже не думал об этом так серьёзно. Он считал, что Хань Вэньцзюнь принесла большую жертву, но уже придумал, как с этим справиться. В конце концов, он не позволит, чтобы репутация девушки пострадала.

Встретившись вечером с Хань Вэньцзюнь, Ся Лижэнь со вздохом поблагодарил её:

— Ты оказала мне такую большую помощь на этот раз, жаль, что без толку. Мне неудобно снова тебя беспокоить. Вечером передай от меня извинения дяде и тёте. Как-нибудь я найду лично извиниться. Эх... А Нин до сих пор не хочет меня видеть, не говорит, где живёт. Придётся самому выяснять. Как ты думаешь, что же мне с ним делать?

Он действительно считал Хань Вэньцзюнь другом, поэтому и делился с ней переживаниями. Хотя он был старше её на несколько лет, они были самыми настоящими друзьями детства. У него было мало подруг, и Хань Вэньцзюнь была самой близкой из них.

Хань Вэньцзюнь была шокирована. Она не ожидала, что Ся Лижэнь так легко обойдёт эту тему, и, побледнев, сказала:

— Я как раз хотела тебе сказать. Мои родители восприняли наши отношения всерьёз. Мама сегодня даже спросила о наших успехах, спросила, когда мы собираемся пожениться. Я

ответила уклончиво. Она с папой, наверное, уже обсуждают этот вопрос. Ты же знаешь, у папы здоровье не очень. Боюсь, если так внезапно сказать ему правду...

Это была заранее подготовленная отговорка, но она не ожидала, что придётся использовать её так скоро.

— Ничего, я уже всё продумал. Вечером я опубликую разъяснение в Weibo, скажу, что ты помогла мне из дружеских чувств. В конце концов, мне всё равно, что говорят другие. Потеряю лицо — и ладно. Раньше я дорожил репутацией и спорил с А Нином, а теперь сильно жалею. Оказывается, репутация не накормит. Пусть говорят, что хотят, — Ся Лижэнь тоже выглядел бесстыдным типом, которому всё как с гуся вода, в этом он был немного похож на Шэнь Нина. — Ты помогаешь другу, разве твой отец из-за этого на тебя рассердится? Ты же его родная дочь. Он не станет заставлять тебя жить с нелюбимым человеком из-за такой помощи. Принуждать из-за этого — это же безумие. Так что говори спокойно. Дядя, я смотрю, психика у него крепкая, в бизнесе силён, такая мелочь — ерунда.

Хань Вэньцзюнь: «...» Ся Лижэнь говорил очень разумно, ей нечего было возразить. Она никогда не признавалась Ся Лижэню в своих чувствах, поэтому его объяснение было вполне логичным и убедительным! Она не могла найти в нём ни единой ошибки.

Больше всего её огорчало то, что он даже не воспринимал это как серьёзное дело. За весь ужин Ся Лижэнь говорил в основном о Шэнь Нине, а тему свиданий лишь слегка затронул в начале.

Хань Вэньцзюнь чуть не лопнула от досады! Все признаки указывали на то, что у Ся Лижэня к ней не было ни малейших романтических чувств. Иначе разве он стал бы так легко и безразлично обо всём говорить? Хань Вэньцзюнь была так зла, что не могла вымолвить ни слова. Все её мысли остались невысказанными из-за поведения Ся Лижэня. Лишь в самом конце она произнесла:

— Не спеши публиковать сообщение в Weibo. Дай мне подумать, как лучше сформулировать. Нынешние сетевые пользователи мастерски додумывают. Нам лучше проявить осторожность.

Ся Лижэнь подумал, что в этом есть смысл. Ему-то было всё равно, но это касалось репутации Хань Вэньцзюнь, поэтому было правильно позволить ей самой придумать формулировки. Он кивнул, выражая согласие, и снова поблагодарил Хань Вэньцзюнь за её «рыцарский поступок», от чего у той на душе стало ещё тяжелее.

Но и этого было мало. Уходя, Ся Лижэнь долго сдерживался, но в конце концов не выдержал:

— Я всё время хотел тебе сказать сегодня. Ты, наверное, слишком торопилась, когда выходила из дома? Макияж тоже не очень аккуратный. Брови неровные. Если не присматриваться, не заметишь. Но ты же знаешь, я всегда внимателен к мелочам. Из-за этого за ужином я почти ничего не ел. Всё думал, что обязательно должен тебе на это указать. Но раз мы были на людях, переделывать макияж было нереально, поэтому я терпел до сих пор.

Ся Лижэнь не считал Хань Вэньцзюнь чужой, поэтому говорил не со злым умыслом, а как друг, из добрых побуждений. Ему даже казалось, что он поступает хорошо.

Хань Вэньцзюнь почувствовала ком в горле — и от стыда, и от злости. «Из-за этого почти ничего не ел»? Да это я должна так говорить!

Этот ужин принёс Хань Вэньцзюнь лишь раздражение. Добавьте к этому неудачу у Шэнь Нина

с утра, и она почувствовала, что сегодня ей не везло по-крупному.

Ужин оставил Хань Вэньцзюнь с тяжёлым чувством. Если бы на месте Ся Лижэня был кто-то другой, она бы уже давно взорвалась. Но он был мужчиной, достойным её, и только такой мужчина был ей под стать. Она готова была терпеть. У избранника Хань Вэньцзюнь могли быть такие мелкие недостатки — никто не мог сравниться с Ся Лижэнем в талантах и внешности.

Она нашла предлог, чтобы задержать Ся Лижэня, но времени было мало. Нужно было как следует обсудить с семьёй дальнейшие действия...

Ся Лижэнь был не в духе после ужина, главным образом из-за дел с Шэнь Нином, а также из-за макияжа Жань Кэкэ с утра и неровных бровей Хань Вэньцзюнь. Ему было трудно успокоиться. Он уже поручил людям выяснить адрес Шэнь Нина, надеясь поскорее получить результат и немного прийти в себя.

Ся Лижэнь получил информацию позже Хань Вэньцзюнь, потому что та недавно активно расследовала дела Шэнь Нина. Она даже отправила следить за ним не одного человека. Как только Шэнь Нин переехал, она сразу получила сообщение и нагрянула к нему. Ся Лижэнь, конечно, не мог действовать так же быстро.

Вернувшись домой, Ся Лижэнь увидел, что у него гостит его сестра Ся Цин.

— Ты как здесь? Кажется, сегодня у тебя был ужин с Цзэвэнем?

Фу Цзэвэнь был старшим сыном семьи Фу, родным братом возлюбленного Чжэн Цзинтуна, Фу А Бао, и сейчас встречался с Ся Цин.

Ся Цин улыбнулась:

— Уже который час? Какой бы ужин ни был, он давно закончился.

Стенные часы показывали почти десять вечера. У Ся Лижэня было плохое настроение, после ужина он ещё немного покатался, прежде чем вернуться. Он и не думал, что уже так поздно.

Ся Цин продолжила:

— Мама попросила меня прийти. Боится, что ты сойдёшь с ума от переживаний, велела утешить тебя. И ещё насчёт Кэкэ — не принимай близко к сердцу, она не специально.

Жань Кэкэ была её подчинённой, работала на неё много лет. Она хорошо знала, что та девушка с сильными карьерными амбициями, но в целом неплохая, к тому же трудолюбивая. Раз не удалось подняться на верхний этаж, пусть остаётся с ней — хорошая помощница.

<http://bllate.org/book/15586/1387908>